

Диалогические клише и другие стереотипные формулы в языке и коммуникации

Вводящая тематический выпуск журнала статья повторяет наименование прошедшей в октябре 2023 г. международной конференции. Собранные по материалам докладов статьи посвящены речевой идиоматике – одной из наименее исследованных областей языка. Разговорная речь стала по-настоящему доступной для изучения только с появлением серьезных корпусов письменных текстов и устной коммуникации. Диалогические клише, бытовые и публицистические штампы, прагматы, коммуникативы, фразеосхемы (они же синтаксические фразеологизмы), формулы речевого этикета и речевая идиоматика в целом требует фиксации и разностороннего лингвистического анализа. К рассмотрению в статьях предлагается широкий круг вопросов, общетеоретических и конкретных исследовательских, связанных с понятием клишированности в разговорной фразеологии, в грамматике, прагматике, теории речевых актов, рассмотренных с позиций смены поколений, интернет-общения, категории вежливости и речевого этикета и т. д. Комплексное разноуровневое описание единиц речевой идиоматики в языке и коммуникации позволяет выявлять многие их неявные свойства и особенности использования.

Первый раздел тематического выпуска журнала носит наименование «Диалогические клише в речевой коммуникации». Представленные в нем статьи касаются разностороннего анализа клишированных реплик в бытовом, официальном и интернет-общении.

Татьяна Викторовна Шмелева в статье «Диалогические клише интернет-коммуникации» обращается к анализу диалогических клише в интернет-коммуникации на материале комментариев к музыкальному стриму на YouTube-канале. Анализ языкового материала позволяет автору сделать вывод об интенциональной характеристике наиболее клишированных реплик стрима: это речевые акты благодарности, оценки и самопрезентации. Такого рода предлагаемые в стриме реплики быстро становятся популярными, превращаясь на какое-то время в диалогические клише.

Аналізу речевих кліше в мережовому спілкуванні, їх нестандартним формам і істочкам присвячена і стаття Анни Владимировны Занадворовой «Речевые клише в сетевом общении». Автор обращает внимание на связь заголовочных речевых клише в сетевых постах с определенным дискурсом или речевым жанром. Это свойство клише может помочь читателю определить жанр поста, его интенцию, например просьбу, объявление, вопрос, философические заметки и т. п.

В статье Веры Ивановны Заботкиной и Наталии Александровны Куракиной «Клишированные комплименты в манипулятивном пространстве дискурса: когнитивно-прагматический аспект» проводится анализ комплиментов как клишированных речевых актов. Комплимент рассматривается как элемент этикетной культуры в бинарной оппозиции «правда – ложь», поскольку не исключает манипулятивной интенции лести. В статье рассматриваются наиболее частотные английские конструкции, передающие комплимент.

Традиционные и новомодные формы представления извинения и их клишированные формулы рассматриваются и анализируются в статье Натальи Георгиевны Брагиной и Елизаветы Валерьевны Васютиной «Речевой акт извинения в контексте современной сетевой публичности». Авторы фокусируют внимание на все чаще входящих в практику публичных видеоизвинениях. Такие извинения имеют ритуализованный характер. Они строятся по определенной схеме и содержат устойчивые речевые клише.

В статье Светланы Леонидовны Нистратовой «Клишированные конструкции с ты-/Вы- формами в диалогической речи и особенности их перевода на итальянский язык» рассматриваются экспрессивные клишированные конструкции с референтным и нереферентным использованием местоимений 2-го лица: *Да ты/Вы что; Ну что ты/Вы; Ну что ты скажешь; Вот тебе (и) на; Иди ты; Ух ты!* и др. В ряде случаев предлагаются итальянские аналоги. Автор обращает внимание на трудности в адекватной передаче экспрессивных значений при переводе на иностранный язык.

В близкой по материалу работе Валентины Григорьевны Кульпиной «Дефразеологизация диалогических клише как путь к грамматикализации» автор обращается к описанию синтаксических фразеосхем, включающих местоименные компоненты в дательном падеже, который автор рассматривает как «дательный этический». Это единицы типа: *Тожe мне X, На кой мне Y* и т. п. Валентина Григорьевна делает попытку классификации таких структур по степени их фразеологизации и грамматикализации.

Татьяна Леонидовна Колосовская в статье «Синтаксическая конструкция '*Р в подмётки (не) *годится N₃* в современной русской речи» обращается к теории грамматики конструкций для описания структуры, описывающейся в традиционной русистике как фразеосхемы. Структура *<Р в подмётки (не) *годится N₃>* рассматривается как сравнительно-оценочная конструкция с широкой вариативностью глагольной формы и относительной свободой отрицательной частицы. Указывается, что глагол *не годится* может быть заменен на синонимы: *не стать, не идти, не выступать,*

не катит при сохранении семантики принижения одного объекта перед другим. Отмечается важность описания подобных конструкций для поиска адекватного перевода на другие языки и в практике преподавания русского языка иностранным студентам.

Коллективная статья Анны Владимировны Занадворовой, Григория Ефимовича Крейдлина и Елены Яковлевны Шмелевой «Параязыковые единицы в инициальных и ответных репликах диалога» обращается к проблеме лексикографического описания использования в речи и текстах звуков, не принадлежащих естественному языку. В диалоге такие параязыковые единицы выполняют информативную и фатическую функции.

Нюансы использования диалогических клише в позиции ответной реплики раскрываются в статье Людмилы Львовны Федоровой «*Не то слово!* – подтверждение или опровержение?». Автор пишет, что клише *Не то слово!* наряду с близкими ему (*И*) *не говори(те)!* и *Да уж!* входит в интенциональный ряд согласия с мнением собеседника. При этом обращается внимание на несоответствие формы отрицательных реплик *Не то слово!* и (*И*) *не говори(те)!* их прагматическому значению, а в реплике *Да уж!* обнаруживается негативно-ироническая коннотация. Выводы о прагматических тонкостях оценивания рассматриваемых реплик проверяются автором на основе экспериментальной проверки интуиции группы студентов РГГУ.

Второй раздел тематического выпуска журнала носит наименование «Идиоматические сочетания в современной разговорной речи». Представленные в нем статьи касаются разностороннего анализа стереотипных слов и частотно встречающихся сочетаний в современной разговорной речи.

В совместной статье Натальи Викторовны Богдановой-Беглярян и Сунь Сяоли «Сидит как этот самый...: о трех витках идиоматизации местоимения *самый* в русской повседневной речи» обосновывается методика верного шкалирования. Местоимение *самый* рассматривается в трех витках идиоматизации: где идиоматизации подвергается форма суперлатива: *самое плевое дело, в самом черном виде*; в сочетании с разными частями речи в качестве компонента устойчивого выражения: *по самую шею* и в качестве хезитатива: *как это самое*. Авторы подчеркивают полезность полученных результатов для коллоквиальных исследований, преподавания РКИ и для практики перевода.

Близкое по тематике исследование представлено в двух следующих работах. В статье Сян Янань «О функциях маркера *тип там* в русском устном дискурсе». Сочетание двух полифункциональных частиц как единого сочетания рассматривается автором

на материале устного подкорпуса Национального корпуса русского языка и корпуса повседневной русской речи «Один речевой день». На основе частотности использования сочетания *типа там* утверждается, что к первичным функциям комбинации относится hesitation, аппроксимация и введение в речь интерпретация чужой речи.

Статья У. Нань «Антонимические пары форм-идиом в русском повседневном дискурсе» посвящена синтаксическим особенностям антонимичных оборотов: *в кайф – не в кайф, в масть – не в масть, к добру – не к добру, в духе – не в духе, в себе – не в себе*, построенных на наличии – отсутствии отрицания. Указывается как на различия в синтаксических позициях: *не к добру* побаливает (дополнение) VS *к добру / и ко злу* (обстоятельство), он *не в духе* (сказуемое) – *в духе* Средневековья (предлог, часть сказуемого).

История становления поэтического оборота в разговорное клише представлена в статье Ирины Владимировны Фуфайевой «Русская идиома *в никуда* как разговорное клише и поэтизм». Указывается время появления поэтизма – начало XX века, его более позднее проникновение в бытовую речь и параллельное сосуществование обоих употреблений с несовпадающими функциями в современных разговорном и поэтическом дискурсах.

Заключительный раздел тематического выпуска журнала носит наименование «Теоретические вопросы клишированности речи и текста». Представленные в нем статьи касаются различных аспектов социальной жизни, влияющих на формирование и укоренение в узусе стереотипных форм диалогической речи. Открывается раздел статьёй Владимира Ильича Карасика «Прагматические рестрикции». Автор понимает под прагматическими рестрикциями ограничения, накладываемые на не всегда гласные нормы тех или иных типовых коммуникативных ситуаций. Ограничения имеют градуальный характер с точки зрения их силы в тот или иной социальный период общественного развития, начиная с абсолютно неприемлемых до допустимых в неформальной обстановке с близкими людьми. Прагматические рестрикции подразделяются в статье на этикетные, религиозные, рационально обоснованные, ритуальные, политкорректные и дискурсивно-стилистические.

Лингвистическое описание основ гармоничной коммуникации и путей их нарушения в современном коммуникативном взаимодействии предлагается в статье Вассили Блаженной Гомес Диас «Проблемы исследования невежливости в современной коммуникации». Статья выполнена в виде широкого реферативного обзора западной и российской лингвистической литературы последних десятилетий. Автор останавливается на теориях вежливости в работах П. Браун, С. Левинсона и Дж. Лича и критике этих

теорий со стороны исследователей, придерживающихся метода дискурсивного анализа языка. Указывается, что высказывание говорящего независимо от его формы может оцениваться собеседником как вежливое или невежливое в зависимости от целого ряда параметров, связанных с взаимопониманием собеседников, формой и стилем ведения разговора.

Например, в русском бытовом общении широко распространен шутивно-иронический стиль общения со своим набором клише, анализ которых представлен в статье Ксении Михайловны Шилихиной «Функционирование клише в ироническом дискурсе». Как утверждает автор, устойчивые оценочные обороты часто используются в речи с целью перевернуть оценку с положительной на отрицательную. Адекватное восприятие иронического смысла достигается нестандартным использованием единицы. Однако популярность иронических употреблений может приводить к их узуализации (ср.: *ну да) конечно, как смешно, прекрасно, люблю такое, поздравляю*), и такие употребления, пусть и нерегулярно, фиксируются словарями.

В статье Григория Ефимовича Крейдлина «Концепт “отвращение” I: общая характеристика и стимулы отвращения» обсуждается глубинная связь языковых и неязыковых средств описания отвращения и стереотипных эмоциональных реакций на это чувство. Анализируются типы объектов, стимулирующих эмоциональные проявления, рассматриваются законы сходства и заражения, обуславливающие связь реальных объектов и их наименований с реакцией на них субъекта состояния.

Проведенная в 2023 г. конференция «Диалогические клише и другие стереотипные формулы в языке и коммуникации» и построенный на ее основе тематический выпуск журнала демонстрируют актуальность изучения современной коммуникации и ее механизмы, включающие стереотипизацию языковых форм для облегчения выражения мысли и интенции говорящим лицом и упрощения восприятия его речи собеседником. Рассмотренные вопросы, результаты конкретных исследований раскрывают новые перспективы и области для изучения коммуникативных характеристик социального взаимодействия, ставят перед исследователями новые задачи, решать и обсуждать которые необходимо на научных конференциях, при встречах и в новых публикациях.

И.А. Шаронов